

Эргашева Дилфуза Камиловна
Бухарский государственный университет
(Бухара, Узбекистан)

ОСОБЕННОСТИ ИНКОРПОРИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТИЗМОВ В РОМАНЕ «ЛЮБАВИНЫ» В. ШУКШИНА

Аннотация: в статье освещаются фонетические и морфологические диалектизмы, функционирующие в художественной речи романа В. Шукшина «Любавины»

Ключевые слова: диалектная речь, речевой колорит, говор, глагол, фонетическая черта, диалектная речь, тенденция, морфологическое оформление, категория собирательности, реализация фонемы, наращение

Summary: the phonetic and morphological dialecticisms functioning in artistic speech of the novel of V. Shukshin of "Lyubavina" are covered in article

Keywords: dialect speech, speech color, dialect, verb, phonetic line, dialect speech, tendency, morphological registration, category of a sobiratelnost, realization of a phoneme, accretion

Традиции использования элементов диалектной речи при изображении жизни крестьян существуют в русской литературе с XVIII века. В русле этих традиций можно рассматривать и творчество Шукшина. В романе Шукшина «Любавины» отображаются события той земли, которая его вырастила: для В. Шукшина - это Алтайский край. Писатель показал историю большой семьи, живущей в глухой сибирской деревне, тесно сплетенную с историей России XX века [1].

Трудности в передаче звучащей речи на письме не позволяют писателю, как правило, передать весь ее колорит. В. М. Шукшин и не ставит перед собой такой задачи. Однако в его романе «Любавины» некоторые фонетические черты родного говора все же прослеживаются. Думается, употребление глаголов *плотют*, *ростили* в такой именно форме можно считать отголоском *оканья*, характерного для говоров Алтайского края.

Например: *И сколько **плотют** за такую работу? Алимнты свои **плотит** и довольный, а тут **рости**, как знаешь... Для тебя мы ее **ростили**, чтоб ты руки распускал?!*

Из фонетических особенностей следует указать на передачу фонемы <ф> как звуков [к], [п]:

Например: *Возьми да постели **куфайку** хоть, руки-то не отсохнут. Вон в углу кошама лежит, ты ее под себя, а **куфайку-то** под голову сверни. Гляди-ко, наездили: раз в год приедут, так она из-за этого иконку в **шкап** запятила; Им место не в **шкапчике**, а на стенке.*

Известно, что реализация фонемы <ф> в звуках [к], [п] и звукосочетании [хв] является закономерной фонетической чертой ряда говоров, что и наблюдается при передаче этой черты в романе «Любавины» В. Шукшина.

Не менее распространенной фонетической чертой говоров Алтайского

края является реализация фонемы <х> в звуке [к], что передается и в исследуемых текстах [2]. Отметим следующие примеры:

*Она бабочка-то ничё, с **карактером**. Потом схожу в контору – тоже возьму **карактеристику**.*

Характерное для разговорной речи, в том числе и диалектной, упрощение групп согласных проявляется в слове *тогда*: ***Тада**, говорит нам, и перед своими совестно не будет.*

Характерным для говоров Алтайского края является передача *щ* в звучащей речи как [ш] твердый, долгий звук. Это явление наблюдаем в романе В. Шукшина:

Например: Ты, Егорка, поплывешь в остров за **чашшой**. Я пошел их **шшолкать**. Разинул рот-то. **Шшенок**.

Другие фонетические закономерности, характерные для говоров Алтайского края, в текстах романа В.Шукшина нами не зафиксированы.

Более обширно передает в «Любавиных» В.Шукшин грамматическое своеобразие родного края. Прежде всего отмечаем особенности в реализации родовых различий существительных. Так, наблюдается тенденция в разрушении среднего рода. Вместо среднего рода в отражаемом говоре отмечается женский род, что проявляется в согласовании с прилагательным или глаголом в прошедшем времени. В тексте романа находим следующие примеры:

Любая животная любит ласку, а человек – тем более. Эх, учили вас, учили, государства деньги на вас **тратила**.

Существительные литературного мужского рода при употреблении в диалектной речи может не измениться, но получить морфологическое оформление в виде окончания женского рода -а: *Как **тигра** бегал*. О принадлежности данного существительного к мужскому роду говорит согласуемый с ним глагол в мужском роде.

Существительные с суффиксом -ушк – оформляются как слова среднего рода, несмотря на то, что производящие слова являются словами мужского рода [3]. На это указывает окончание -о в производном одушевленном существительном: *Вот уже **упрямый народишко**.*

О том, что категория собирательности в диалектной речи развита больше, чем в литературном языке, свидетельствуют собирательные существительные типа **холостёжь**, образованные по модели литературного слова молодёжь, а также почти совсем утраченные литературным языком существительные с суффиксом -j- (окончанием -о) типа мужичьё. Эти существительные также используются В.Шукшиным:

Например: *Женатые-то дома, на ремонте, а **холостёжь** – вроде меня – на кубы. А там – **мужичьё**: послушают, послушают, а ночью все равно тайком утянутся.*

Несклоняемые существительные в говорах приобретают формы склонения: *Я с войны пришел, она тут продавцом в **сельпе** работала*, а существительные на -мя утрачивают наращение -ен, что также отмечаем в тексте романа.

Например: *К такому **имю** надо фамилию подходящую. Ты с ней намучаешься, пока ее разберешь да выкинешь – время-то сколько надо.*

*Корову надо по **вымю** выбирать.*

Как видим, в результате утраты наращения склонение этих существительных соответствует основному типу второго склонения.

В результате видоизменения отдельные существительные могут переходить в говорах в разряд другого склонения и приобретать другую парадигму. Так, слово *церковь* имеет морфологическое оформление в говорах путем окончания -а: *церква*. Отсюда и падежные окончания I спряжения. В романе «Любавины» В.Шукшина имеются следующие примеры:

***Церква-то** освободилась теперь. Ты знаешь **талицкую церкву**? Страшный век, понимаешь, они **хватились церкву** жалеть.*

Те же самые преобразования отмечаем и у других существительных III типа склонения. Например:

*Теперь примем все сполна, бог с ей, с **жизней**. Дурную ты **мыслью** посоветовала мне. Боря **матерю** с отцом разогнал. Мы тоже когда-то жили у отца с **матерей**. Мы, скажи, **матерю** скорей забуду.*

Как уже отмечалось, в говорах Алтайского края более широко, чем в литературном языке, представлено окончание -у в родительном и предложном падежах, что видно и на материале анализируемого произведения. Вот некоторые примеры:

*У меня **пятнадцать лет** трудового **стажу**. До **району** от нас **девьяносто верст**. Мы вот тут. Нам что? Нам в **уголку**. А положили тебя с **краешку**, возле меня.*

В предложном падеже единственного числа существительные III склонения приобретают в говорах окончание -е в соответствии с литературным -и:

*Матери не говори пока, что мы у меня в **крове** их видели. С бабой в **постеле** я ишо, может, поговорю.*

В этом случае ударение падает на окончание существительных. Для существительных III склонения также отмечается своеобразие в формах творительного падежа: *Доченька, **видела** я этой **ночий** худой сон.*

Во множественном числе в именительном падеже в говорах более распространенным является окончание -ы (-и), которое употребляется, вытесняя окончание -а. Это представлено и в тексте романа В.Шукшина:

Я пригляделся, а это не яички, а **цыпляты** живые, маленькие. Вам чего, **ребяты**? Пойдешь так ты в златы **вороты**.

Существительные на -анин (-янин), которые в литературном языке имеют окончание -е, в диалектах приобретают окончание -ы (-и); **Заразы**. **Мещаны**. По этому же образцу имеем форму цыганы: *Уж на что **цыганы** – у нас их полно – и то не зайдут.*

В случае, если множественное число существительных приобретает значение собирательности, то, наоборот, употребляется флексия -а в соответствии с литературной флексией -ы. При этом употребление флексии -а отмечается у существительных, осложненных суффиксом -j.

Например: Другие, посмотришь, гладкие приедут, как **боровья**. Детишки играют, **волосья** дерут. Этот же суффикс -j осложняет и формы косвенных падежей: *Самый **натуральный поп** – с **волосьями**.*

В родительном падеже множественного числа в говорах исследуемого

региона наиболее продуктивным оказывается окончание -ов, -ев:

Например: *Таких **возбудителей-то** знаешь куда девают? А у нас ведь как: живут рядом, никаких **условиев** особых нету. У меня **возражениев** нету. Где же мне набраться таких **убеждениев**? Надо нам с тобой соединиться против **притеснителев**.*

В отношении прилагательных отметим смешение твердого и мягкого вариантов окончаний, наблюдаемое в слове здешний: - *Вы **здесьний**, дедушка?* – **Здесьний**.

Как видим, приведенный отрывок диалога между девушкой и стариком свидетельствует о том, что употребление твердого варианта окончания в соответствии с литературным мягким – типичная черта местного говора. Ведь приезжая девушка употребляет это прилагательное в соответствии с литературным языком. Так автор с помощью данного стилистического приема показывает речевой колорит изображаемой местности. Другой пример: *А **это вчерашней** ночью здремнул маленько.*

Следует отметить, что характерные формы полных прилагательных с выпадением *j* и последующим стяжением в наших материалах не зафиксированы. Как показывает собранный материал, говоры Алтайского края отличаются многообразием форм сравнительной степени прилагательных, своеобразной в отношении к литературному языку. Так, прилагательные, образующие сравнительную степень с помощью приставки по-, имеют суффикс -ее в соответствии с литературным -е:

*Я смотрю туда, а там место-то **похуже**, победней; Да и теперь не знаешь – у тебя песня-то **поболе** моей.*

Заметим попутно, что это же различие между литературной и диалектной формами отмечается у наречий и у слов категории состояния.

Например: *Иди засыпь овса Монголке. **Поболе**. Ты ее, зять, не обижай, она у нас – последыш, а последыша **жальчее** всего.*

Среди особенностей форм местоимений, по данным наших материалов, в говоре наблюдается форма ихний (ихный) в соответствии с литературной формой притяжательного местоимения их. Эта черта, как известно, получила распространение во всех говорах и является также неотъемлемой чертой просторечия. Приведем следующий иллюстративный материал:

*Так и дом **ихний**: все вроде как подглядываешь. Но прошло много-много лет, все забылось, давно шумела другая жизнь, кричала на земле другая – не **ихняя** – любовь. Зять **ихний** пьяный на каменку свалился. Взял бы кол хороший, пошел бы в клуб **ихний** – да колом бы, колом бы всех подряд.*

Краткая форма местоимения **ты**, характерная для северновеликорусского наречия, отмечается для косвенных падежей:

*Ну, танцуют, я **те** скажу. Вот **те** и доля – ты говоришь, - продолжал дед. Но ты все-таки полегче, парень, ну **тя** к шутам. Нет, соседка, я **те** серьезно говорю.*

Примечательно, что в текстах романа «Любавины» В.Шукшина нашла отражение форма вопросительно-относительного местоимения **чё (чо)** и образования от нее:

*Она бабочка-то ничё, с карактером. Старик...а, не приведи господи, правда помрешь, **чо** я одна делать стану?*

Данная черта является наиболее своеобразным элементом именно данного говора. Среди особенностей в употреблении местоимений отметим также предложно-падежную форму личного местоимения она без согласного н: *Теперь примем все сполна, бог с **ей**, с жизнью.*

Не оставил без внимания автор и такую характерную для северно-великорусского наречия черту в формах глагола настоящего и простого будущего времени, как выпадение интервокального j в позиции между основой и окончанием. О том, что это явление и говоров Алтайского края, свидетельствуют данные речи жителей города Алматы – носителей просторечия. В речи переселенцев из Алтая отмечаем данное явление. Приведем следующий иллюстративный материал из романа В. Шукшина:

*Да сосед наш, господи... Шофером в сельпо **работат**. Вот она и **успеват** – ездит, жена-то его; там огород содерживат и здесь, - жадничат, в основном. Надо сажать, председатель, ничего не **сделаешь**.*

Особо следует подчеркнуть, что отмечаемые диалектные особенности характерны в романе В. Шукшина прежде всего для речи персонажей. Это и понятно: автор подчеркивает малограмотность своих героев, отмечая при этом колорит речи героев и данной местности; в авторской же речи фонетические и грамматические черты говора ему кажутся недопустимыми, и это справедливо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьева И. А. Словарь диалектизмов в произведениях В. М. Шукшина - Барнаул: Изд-во АГУ, 2002. - 109 с.
2. Демидова К. И. Проблемы уральской диалектной лексикологии и лексикографии. – Челябинск, 1982. – 95 с.
3. Елистратов В. С. Словарь языка Василия Шукшина: около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. - М.: Азбуковник: Рус. словари, 2001. - 431 с.